

УДК 338.22

Г. М. Бровка

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ, ФОРМИРУЮЩИХ ИННОВАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Исходным теоретическим материалом, который позволяет провести комплексный политологический анализ в контексте существующих теоретических школ и международных парадигм и найти научно обоснованные методологические подходы к построению Стратегии обеспечения национальной безопасности в условиях инновационного развития, выявить пути решения ключевых проблем безопасного развития национальной экономики на инновационной основе не только внутри, но и во внешней сфере национальной безопасности, с целью повышения конкурентоспособности государства на национальном, региональном и мировом уровнях, являются научные труды ведущих ученых мира по теории формирования постиндустриального общества, инновационной экономики, обеспечения национальной безопасности, изложенные в них концептуальные, научно-методологические и практические подходы по определению места и роли инновационной экономики в развитии общества. Это позволяет осознать и определить национальные интересы, выявить существующие для средних и малых государств вызовы, угрозы и риски инновационной безопасности в контексте мировых тенденций инновационного и экономического развития. На их основе государство способно сформировать приоритеты инновационного развития и выстроить систему обеспечения инновационной составляющей национальной безопасности. Важнейшим выводом следует считать необходимость для каждого государства, ставшего на путь инновационного развития, разрабатывать и практически воплощать собственную методологию как развития, так и национальной безопасности, так как группы участников инновационного развития и связи между ними в каждой стране имеют свои специфические особенности и в мире практически отсутствуют две подобные системы. Как следствие – инновационные системы, результаты развития и системы обеспечения безопасности которых будут принципиально отличаться. Поэтому каждое государство обречено заниматься проблемами своего инновационного развития и безопасности самостоятельно.

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, инновационное развитие, инновационная политика, инновационная экономика, инновационная безопасность.

Со времен Второй мировой войны новые технологии играют роль мощного «двигателя» экономического развития для всех передовых государств мира. В 80-е гг. прошлого столетия экономисты так называемой школы новой теории роста показали, что наука и техника стали важнейшими слагаемыми общественного прогресса. Вследствие вызовов и угроз, постоянно возникающих перед современным человечеством, возникает необходимость своевременного и адекватного обеспечения безопасности личности, общества и государства, формирования рациональной и менее ошибочной стратегии развития страны, нации, предприятия или иного организованного сообщества в мире жесточайшей конкуренции. Уже в первом десятилетии XXI в. быстрые технологические изменения и бурное развитие глобальных рынков продуктов и товаров, производящихся по новым технологиям, привели к появлению новых рисков и нестабильных условий для многих государств и в прошлом процветающих компаний, к снижению в целом международной, коллективной и национальной безопасности.

Анализ нормативных, концептуальных и эмпирических материалов (статистических данных, правовых, политических источников, национальных программ и стратегий инновационного развития) позволил выявить и определить подходы различных (по уровню и объему экономического развития) стран к обеспечению национальной безопасности в условиях функционирования и построения инновационной экономики.

Бровка Геннадий Михайлович, канд. пед. наук, доц., декан факультета технологий управления и гуманитаризации БНТУ (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: пр. Независимости, 65, 220013, г. Минск, Беларусь; e-mail: gbrovka@bntu.by

Первоочередной интерес для анализа представляли Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, ведущих государств Европейского союза, США, а также ряда других стран.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2009 г.) используется понятие «технологическая безопасность» [1], которое трактуется как государственная инновационная, научно-техническая и промышленная политика. В целом, исходя из логики Стратегии, оно понимается многогранно: и как государственная инновационная и промышленная политика, и как фундаментальная и прикладная наука, образование, а также как развитие государственно-частного партнерства в сфере науки и технологий, создание условий для интеграции науки, образования и промышленности.

В Концепции национальной безопасности в Республике Беларусь (2010 г.) рассматривается только научно-технологическая безопасность, под которой понимается «состояние отечественного научно-технологического и образовательного потенциала, обеспечивающее возможность реализации национальных интересов Республики Беларусь в научно-технологической сфере». Правда, одним из основных национальных интересов в научно-технологической сфере называется «формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь» [2].

В Стратегии национальной безопасности Республики Молдова всего лишь отмечается, что в целях обеспечения экономической и энергетической безопасности государства значительные усилия будут направлены на «разработку и внедрение технологий по производству конкурентоспособной продукции и развитие научно-технического, инновационного и производственного потенциала» [3].

В целом, если рассматривать Содружество Независимых Государств, можно констатировать, что в официальных документах стран постсоветского пространства нет четкого понимания важности этих проблем, а есть определенная констатация инновационной составляющей в научно-технологических разделах. В практической деятельности, несмотря на значительный перечень официальных документов, так или иначе посвященных развитию инновационной сферы, в СНГ отсутствует долгосрочная политика обеспечения национальной безопасности в условиях развития инновационных систем.

Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь только констатируются «низкая инновационная активность и восприимчивость белорусской экономики и неэффективность национальной инновационной системы, в том числе законодательства, инфраструктуры трансфера технологий из науки в производство, материально-технической базы научных учреждений, системы финансирования, отраслевой (фирменной) науки» [2].

В Стратегии национальной безопасности Республики Молдова декларируется, что для выживания в конкуренции с производителями других стран необходимо резкое увеличение инвестиционной и инновационной активности, которое должно занимать центральное место в государственной политике страны [3]. Для этого в июле 2004 г. Парламентом Республики Молдова был принят закон – Кодекс о науке и инновациях (№ 259-XV от 15.07.2004 г.) [4]. Правительство Республики Молдова утвердило Стратегию инновационного развития страны на 2012–2020 гг. Вместе с тем научный и практический уровень инновационной экономики показывает, что у Республики Молдова возможность вхождения в круг постиндустриальных держав на данном этапе полностью отсутствует [5].

В Концепции национальной безопасности Республики Казахстан инновационная или технологическая безопасность как разновидности безопасности не выделяются, однако данные аспекты рассматриваются как составные части экономической безопасности страны [6]. Она определяется постоянным участием на международных рынках технологий на основе производства конкурентоспособной научно-технической продукции.

В результате спрос на технологические инновации со стороны предприятий стран СНГ остается в целом на относительно низком уровне и не соответствует условиям достижения

устойчивого экономического роста и обеспечения национальной безопасности. Не дает должного эффекта и комплекс мер по развитию системы региональных венчурных фондов, медленно идет формирование инвестиционных фондов, ощущается сопротивление старой (постсоветской) системы и существенная неопределенность задач, которые должна решать новая система. Политика институционального развития научной сферы носит фрагментарный характер, что существенно снижает отдачу от науки в целом. Как следствие, например, в Республике Беларусь в 2012 г. доля отгруженных новых для рынка и новых для фирмы инноваций в общем объеме отгруженной продукции составила всего лишь 17,45 % [7, с. 43]. Еще хуже положение в других странах СНГ. Основным показателем развития научной деятельности, принятым для межстрановых сопоставлений, является доля затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте (наукоемкость ВВП). В последние годы данный показатель по странам СНГ составляет менее 1 %, что, естественно, является сдерживающим фактором для ускоренной разработки передовых технологий. Потребность же в технологической и структурной модернизации производства остается высокой. Это требует, по мнению белорусских ученых, увеличения финансирования до 2,5–3 % ВВП [8].

В отличие от стран СНГ, в западных экономически развитых государствах приоритеты развития научно-технологической и инновационной сфер уже длительное время определяются задачами обеспечения национальной безопасности и суверенитета. На переднем плане исследовательского фронта находятся такие направления, как авиация, космос, информационные, нано- и биотехнологии, ядерная и альтернативная энергетика, военная промышленность и другие.

В начале первого десятилетия XXI в. ведущие страны – члены Европейского союза достигли передовых позиций в модернизации техники и технологий, инновациях, одновременно обеспечивая высокий уровень национальной и региональной безопасности. Инновационные системы в развитых странах с постиндустриальными, инновационными экономиками, как правило, эффективны и сами уже способны создавать и поддерживать конкурентную среду. Достаточный человеческий капитал, его креативность и конкуренция способствуют опережающему росту предложения инноваций по сравнению с их спросом. В этом проявляется значение опережающего развития человеческого капитала и его ведущей роли в современной экономике как факторе устойчивого развития. В индустриально развитых государствах 80–95 % прироста ВВП приходится на долю новых знаний, воплощенных в технике и технологиях. Явившись закономерным результатом предшествующего промышленного развития, национальные инновационные системы (НИС) как действенные институты позволили высокоразвитым странам обеспечить блестящие технологические прорывы и поддерживать конкурентоспособность своих экономик на самом высоком уровне [9].

Для дальнейшего повышения уровня обеспечения национальной безопасности в условиях дальнейшего инновационного развития в XXI в. Евросоюз выдвигает три взаимосвязанных приоритета:

- «умный рост» – предполагает обеспечить рост экономики на основе науки и инноваций;
- «устойчивый рост» – должен быть достигнут на основе ресурсосберегающей конкурентоспособной инновационной эффективной единой европейской экономики;
- «всеобъемлющий рост» – ориентирует на построение экономики высокой занятости на базе территориальной и социальной целостности Европы.

Принципиальной чертой этой модели, в соответствии с Планом экономического роста «Европа – 2020», должна стать ориентация на повышение уровня наукоемкости экономики через содействие научно-техническому прогрессу, увеличение затрат на НИОКР и оптимизацию их структуры; быстрое внедрение результатов научных исследований, патентов и новых технологий; совершенствование системы подготовки научных кадров и привлечение специалистов из других стран; инновационное предпринимательство; расширение рынка

знаний, информационных технологий и его доступность. Это, по замыслу его авторов, позволит повысить эффективность и конкурентоспособность экономики; перейти на производство качественно новых товаров и услуг; своевременно реагировать на изменяющиеся состояния рынков, глобальные, региональные и национальные кризисы; нейтрализовывать возникающие угрозы и вызовы и в целом повысить уровень региональной безопасности и национальной безопасности стран – членов Европейского союза.

Следует отметить, что в европейских странах при формировании проектов инновационного развития нет научного термина «инновационная безопасность», а речь идет только об обеспечении экономической или национальной безопасности.

В США политика развития инновационной экономики направлена на обеспечение технологической безопасности [10] и основана на триединстве следующих постулатов:

- научные знания есть ключ в будущее;
- технологии являются двигателем социально-экономического развития;
- ответственность правительства заключается в поощрении науки и технологий [11].

В целях обеспечения технологической безопасности государства особое значение придается финансированию высокотехнологичных направлений, таких как нанотехнологии, геновая инженерия, информационные технологии, биотехнологии.

Американское лидерство зиждется, согласно Стратегии национальной безопасности США, «на сильной инновационной и растущей американской экономике, действующей в открытой международной экономической системе, которая способствует появлению благоприятных возможностей и процветанию» [12].

Следующей особенностью современного инновационного развития, в первую очередь экономики, является общепризнанная тенденция необходимости наращивания научного потенциала инновационной сферы. Сегодня в мире в науке трудится более 8 млн человек. Это примерно 1 человек на 1000 населения планеты. В США это соотношение в 5 раз больше, в Европейском союзе – в 3 раза. Более половины мирового количества исследователей работают в трех инновационных центрах – США, Китае и Евросоюзе [8]. Исследования академика А. Аганбегяна показали, что темпы роста мировой экономики зависят от инвестиций в основной капитал и развитости экономики знаний. Так, за 2010–2015 гг. в развитых странах инвестиции в основной капитал составили 20 %, экономика знаний в ВВП – 30 %; в развивающихся странах – соответственно 30–35 %, 15–20 %; в Китае – 40–45 %, 15 %; в России в 2012 г. – 21 и 15 %, в 2016 г. (прогноз) – 17 и 13 %. Как результат темпы роста ВВП за год составили: в развитых странах – 1,5 %, в развивающихся странах – 4–5 %, в Китае – 7–8 %, в России в 2012 г. – 3,4 %, в 2016 г. по прогнозу при снижении инвестиций в ВВП и уровня экономики знаний в ВВП будет рецессия ВВП на – 0,5 % [13]. Инвестиционная привлекательность инновационных сфер, научного и инновационного потенциала развивающихся стран способствовала тому, что самыми высокими по абсолютному значению у них были темпы роста ВВП (163,8 %) (для развитых стран темпы роста ВВП составили 131,4 %) и наметилась тенденция в изменении парадигмы доминирования стран триады (ЕС, США, Япония) в мировом экономическом развитии к развивающимся странам, в первую очередь Азиатско-Тихоокеанского региона [14, с. 183]. Как отмечается в Докладе о человеческом развитии 2013 г., «впервые за 150 лет совокупный объем производства трех ведущих развивающихся экономик мира – Бразилии, Индии и Китая – приблизился к суммарному ВВП шести наиболее развитых стран – Германии, Италии, Канады, Великобритании, США и Франции. Указанное обстоятельство резко изменяет баланс глобальной экономической мощи» [15].

В Китае экономика знаний официально признана государственной стратегией. В стране создается государственная система освоения научных и технологических новшеств, модернизации промышленной базы, перехода на высокотехнологическое производство – естественная основа экономики знаний, а своей главной задачей государство провозгласило организацию спроса на знания. Причем Китай учитывает мировой опыт, который показывает, что опора на отечественный опыт в области внешней торговли высокими технологиями, наукоемкими товарами и услугами является недостаточной для принятия эффективных решений в инновационной и внешнеторговой деятельности, обеспечения национальной

безопасности. Возникает реальная потребность в организации международного научно-технического сотрудничества по стратегическим направлениям реализации инновационной политики. Китай поддерживает научно-техническое сотрудничество со 152 странами мира, с 96 из них подписал межправительственное соглашение, участвует в более тысячи международных организаций по научно-техническому сотрудничеству. Научно-техническое сообщество Китая и его коллективные члены состоят в 244 международных научно-технических организациях, 293 китайских ученых были или являются членами исполнительных комитетов (правлений) международных научно-технических организаций, 281 человек руководил или руководит специальными комитетами международных организаций, 253 ученых Академии наук Китая занимают посты в международных научных организациях [16]. Китай является лидером роста среди «творческих» держав. Он обеспечивает почти четверть мировой торговли креативной продукцией, являясь в этой отрасли безусловным лидером. Только в 2008 г. Китай экспортировал креативную продукцию на сумму 84,807 млн долл. (это 21 % мирового объема), опережая США в 2,5 раза [17]. Китай стал флагманом развития многих прикладных изобретений, лидером в строительстве высокоскоростных магистралей, практически догнал США и Россию в космических технологиях, а на французских и британских АЭС готовятся внедрять китайские разработки. Госсовет КНР и ЦК КПК приняли госпрограмму, согласно которой к 2030 г. страна должна войти в первый ряд инновационных государств, а к 2050 г. стать ведущей державой в сфере высоких технологий [18]. Проблема обеспечения национальной безопасности в условиях формирования и развития инновационной экономики в Китае решается в рамках экономической безопасности.

Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие, рост производства и поддержание его конкурентоспособности, а в долгосрочной перспективе национальная безопасность государства зависят не столько от ресурсных возможностей, сколько от организации потока знаний и потока инвестиций, т.е. в конечном счете от успешного внедрения инноваций. Это подтверждает, например, и опыт России, которая находится в группе стран, не вовлеченных в основной технологический обмен, обладая при этом богатейшими запасами природных ресурсов.

Комплексный политологический анализ в контексте существующих теоретических школ и международных парадигм позволяет констатировать, что в передовых странах разрабатываются научно обоснованные методологические подходы к построению Стратегий обеспечения национальной безопасности в условиях инновационного развития, определяются, в том числе в среднесрочной и долгосрочной перспективе, пути решения ключевых проблем устойчивого и безопасного развития национальных экономик на инновационной основе с учетом внутренних и внешних государственных и общественных интересов, в том числе в сфере национальной безопасности, с целью повышения конкурентоспособности государства на региональном и мировом уровнях. Это позволяет осознать и определить национальные интересы, выявить существующие вызовы, угрозы и риски инновационной безопасности в контексте мировых тенденций экономического развития. На их основе государство способно сформировать приоритеты инновационного развития и выстроить систему обеспечения инновационной составляющей национальной безопасности. Несмотря на значительные материальные затраты, становится очевидной необходимость для каждого государства, ставшего на путь инновационного развития, разрабатывать и практически воплощать собственную методологию как развития, так и национальной безопасности, так как группы участников инновационного развития и связи между ними в каждой стране имеют свои специфические особенности и в мире практически отсутствуют две подобные системы. Как следствие – инновационные системы, результаты развития и системы обеспечения безопасности которых будут принципиально отличаться. Поэтому каждое государство обречено заниматься проблемами своего инновационного развития и безопасности самостоятельно.

Кроме того, наш анализ показывает, что происходящая в настоящее время смена в ходе инновационных преобразований постиндустриального технологического уклада открывает «окно возможностей» для успешного выхода на новую длинную волну экономического роста, обеспечения устойчивого и безопасного развития, которое закроется после перехода

ведущих стран мира к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам придется довольствоваться ролью сырьевых приращков государств-лидеров. Если странам, формирующим инновационную экономику, удастся в ходе инновационных преобразований сформировать «экономику знаний» и совершить переход к новому информационному технологическому укладу, то она будет развиваться в общем русле мирового развития на гребне предполагаемого мирового экономического длинноволнового подъема, что обеспечит постоянную стабильность развития и постоянный высокий уровень национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет Безопасности Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>. – Дата доступа : 06.05.2015.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575. – Минск : Белорусский дом печати, 2011. – 49 с.
3. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова [Электронный ресурс] : постановление Парламента Республики Молдова от 15.07.2011 г. № 153 // Registrul De Stat. Al Actelor Juridice Al Republicii Moldova. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=340510&lang=2>. – Дата доступа : 06.05.2015.
4. Кодекс Республики Молдова о науке и инновациях от 15 июля 2004 г. № 259-XV [Электронный ресурс] // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – Режим доступа : <http://www.itlex.ru/sites/default/files/codul-stiinta-inovare-rus1.pdf>. – Дата доступа : 08.05.2015.
5. Сакович, В. А. Национальная безопасность Республики Молдова в контексте современных процессов глобализации и интеграции: теория, методология, прикладной анализ : учеб-метод. пособие / В. А. Сакович. – Кишинев : Tipogr. Centrală, 2016. – 570 с.
6. О национальной безопасности Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 6 янв. 2012 г. № 527-IV // Юрист – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. – 2012. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860. – Дата доступа : 06.05.2015.
7. Шимов, В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. – Минск : БГЭУ, 2014. – 199 с.
8. Свиридёнко, А. И. Роль науки и образования в обеспечении научно-технологической безопасности государства / А. В. Свиридёнко, Г. А. Хацкевич // Веснік Гродненскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка, Сацыялогія, Біялогія. – 2015. – № 3 (202). – С. 6–16.
9. Туккель, И. Л. Управление инновационными проектами : учебник / И. Л. Туккель, А. В. Сурина. Н. Б. Кулыгин ; под ред. И. Л. Туккеля. – СПб. : БХВ-Петербург, 2011. – 416 с.
10. Тюрина, А. В. Инновационное финансирование как фактор социально-экономического развития стран [Электронный ресурс] / А. В. Тюрина // Финансовый менеджмент. – 2004. – № 3. – Режим доступа : <http://www.finman.ru/articles/2004/3/2299.html>. – Дата доступа : 02.06.2015.
11. Sende, P. M. Innovation Our Way to the Next Industrial Revolution / P. M. Sende, G. Carstedt // MIT Sloan Management Review. – 2001. – Vol. 42 (2). – P. 24–38.
12. Стратегия национальной безопасности США [Электронный ресурс] // ИноСМИ.Ru. – 2000–2015. – Режим доступа : http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html. – Дата доступа : 02.06.2015.
13. Аганбегян А. Деньги есть! Надо использовать их с умом / А. Аганбегян // Аргументы и факты. – 2016. – 19–25 окт. – № 42 (1875). – С. 16.
14. Берченко, Н. Г. Инновационное развитие регионов Беларуси и Украины на основе кластерной сетевой формы / Н. Г. Берченко [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 390 с.
15. Малик, Халид. Доклад о человеческом развитии. 2013 г. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире / Халид Малик [и др.]. – М. : Весь Мир, 2013. – 203 с.
16. Ван Вэйчжун. Китай наладил научно-техническое сотрудничество уже с 153 странами и районами мира [Электронный ресурс] / Ван Вэйчжун // Газета «Жэньминь Жибао». – 2011. – Режим доступа : <http://russian.people.com.cn/31517/7586801.html>. – Дата доступа : 19.10.2016.
17. Штурмина, О. С. Становление креативной экономики как новой общественной формации / О. С. Штурмина // Влияние инновационных процессов на совершенствование структуры общественного воспроизводства : сб. науч. тр. II Всероссийской науч.-практ. конф., Ульяновск, 16 апр. 2013 г. / УлГТУ ; под ред. Э. Н. Разнодежиной. – Ульяновск : УлГТУ, 2013. – 139 с.
18. Иванов, А. США лишают Китай военной девственности [Электронный ресурс] / А. Иванов // Русская Весна. – 2016 – Режим доступа : http://rusnext.ru/third_world/1477280278. – Дата доступа : 27.10.2016.

Ensuring national security in the states forming innovation policy: conceptual approaches

G. M. Brovka

Belarusian National Technical University (Belarus)

Nezavisimosti Ave., 65, 220013, Minsk, Belarus; e-mail: gbrovka@bntu.by

Abstract. Initial theoretical material which allows to carry out the complex political analysis in a context of existing theoretical schools and the international paradigms and to find scientifically well-founded methodological approaches to the construction of Strategy of maintenance of national security in the conditions of innovative development, to reveal ways of the decision of key problems of safe development of national economy on an innovative basis not only inside, but also in external sphere of national security, for the purpose of increasing of competitiveness of a state at national, regional and world levels the proceedings of leaders of the scientific world on theories of formation of a postindustrial society, innovative economy, the maintenance of national security and stated in them conceptual, scientifically-methodological and practical approaches to the definition of a place and a role of innovative economy in the development of a society play an important role. It allows to realize and define national interests, to reveal challenges, threats and risks of innovative security in a context of world tendencies of innovative and economic development existing for the average and small states. On this basis the state is capable to generate priorities of innovative development and to build system of maintenance of innovative making national security. It is useful to consider as the major conclusion the necessity for each state which has become on a way of innovative development to elaborate and practically embody own methodology of development and national security as groups of participants of innovative development and communication between them in each country have the specific features and in the world practically there are no two similar systems. As consequence – innovative systems, results of the development and security system of which will essentially vary. Therefore each state is doomed to take up the problems of the innovative development and security independently.

Keywords: national interests, national security, innovative development, innovative policy, innovative economy, innovative security.

References

1. Strategy of national security of the Russian Federation till 2020 [*Strategiia natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda*]: approved by the Decree of the President of the Russian Federation on May 12, 2009 No. 537. The Security Council of the Russian Federation [Electronic resource].
2. The concept of national security of the Republic of Belarus [*Kontseptsiiia natsional'noi bezopasnosti Respubliki Belarus'*]: the Decree of the President of the Republic of Belarus on Nov. 9, 2010 No. 575. Minsk, 2011, 49 p.
3. On the statement of Strategy of national security of Republic Moldova [*Ob utverzhenii Strategii natsional'noi bezopasnosti Respubliki Moldova*]: the Resolution of the Parliament of the Republic of Moldova on 15.07.2011 No. 153. State Register. Legal Acts of the Republic of Moldova [Electronic resource].
4. The Code of the Republic of Moldova on science and innovation on July 15, 2004 No. 259-XV [*Kodeks Respubliki Moldova o nauke i innovatsiakh ot 15 iuliuia 2004 g. № 259-XV*]. Monitorul Oficial al Republicii Moldova [Electronic resource].
5. Sakovich V. A. National security of the Republic of Moldova in a context of modern processes of globalisation and integration: the theory, methodology, the applied analysis [*Natsional'naia bezopasnost' Respubliki Moldova v kontekste sovremennykh protsessov globalizatsii i integratsii: teoriia, metodologiia, prikladnoi analiz: ucheb.-metod. posobie*]. Kishinev, 2016. 570 p.
6. On national security of the Republic of Kazakhstan [*Onatsional'noi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan*]: the Law of the Republic of Kazakhstan on Jan. 6, 2012 No. 527-IV. Lawyer is a complex of legal information (legislation) of the Republic of Kazakhstan, 2012 [Electronic resource].
7. Shimov V. N., Kriukov L. M. Innovative development of economy of Belarus: motive forces and national priorities [*Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Belarusi: dvizhushchie sily i natsional'nye priority*]. Minsk, 2014, 199 p.
8. Sviridenok A. I., Khatskevich G. A. The role of science and education in maintenance of scientifically-technological security of the state [*Rol' nauki i obrazovaniia v obespechenii nauchno-tekhnologicheskoi bezopasnosti gosudarstva*]. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology*, 2015, No. 3 (202), pp. 6-16.

9. Tukkel I. L., Surina A. V., Kultin N. B. Management of innovative projects [*Upravlenie innovatsionnymi proektami : uchebnik*]; Ed. I. L. Tukkel. St. Petersburg, 2011, 416 p.
10. Tiurina A. V. Innovative financing as a factor of social and economic development of countries [*Innovatsionnoe finansirovanie kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia stran*]. *Financial Management*, 2004, No. 3 [Electronic resource].
11. Sende P. M., Carstedt G. Innovation Our Way to the Next Industrial Revolution. *MIT Sloan Management Review*, 2001, vol. 42 (2), pp. 24-38.
12. Strategy of national security of the USA [*Strategiia natsional'noi bezopasnosti SShA*]. *InoSMI.Ru*, 2000-2015 [Electronic resource].
13. Aganbegian A. Money is! It is necessary to use them with mind [*Den'gi est'! Nado ispol'zovat' ikh s umom*]. *Arguments and the facts*, 2016, Oct. 19-25, No. 42 (1875), pp. 16.
14. Berchenko N. G. [et al.]. Innovative development of regions of Belarus and Ukraine on a basis of cluster network form [*Innovatsionnoe razvitie regionov Belarusi i Ukrainy na osnove klasternoi setevoi formy*]. Minsk, 2015, 390 p.
15. Malik Halid [et al.]. Report on human development. 2013 the South Eminence: human progress in the diverse world [*Doklad o chelovecheskom razviti. 2013 g. Vozvyshenie luga: chelovecheskii progress v mnogoobraznom mire*]. Moscow, 2013, 203 p.
16. Wang Weizhong. China has adjusted scientific and technical cooperation already with 153 countries and world areas [*Kitai naladil nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo uzhe s 153 stranami i raionami mira*]. *Newspaper "People's Daily"*, 2011 [Electronic resource].
17. Shturmina O. S. Establishment of creative economy as new public formation [*Stanovlenie kreativnoi ekonomiki kak novoi obshchestvennoi formatsii*]. *Influence of innovative processes on perfection of structure of public reproduction : the collection of proceedings of the 2nd All-Russia scientific and practical conf.*, Ulyanovsk, Apr. 16, 2013; Ed. E. N. Raznodezhina. Ulyanovsk, 2013, 139 p.
18. Ivanov A. The USA deprive China military virginity [*SShA lishaiut Kitai voennoi devstvennosti*]. *Russian Spring*, 2016 [Electronic resource].